

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Елена Нечаева

*профессор Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева, кандидат политических наук*

Светлана Кожирова

*главный научный сотрудник института востоковедения
Министерства науки и образования Республики Казахстан, д.п.н., профессор*

ABSTRACT

China's economic strategy in Central Asia represents a new model of international cooperation based on the Belt and Road Initiative. Over the past decade, major projects have been successfully implemented, such as the China-Central Asia gas pipeline, the China-Kazakhstan Khorgos International Border Cooperation Center, and highways connecting China with Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan. In this context, the strategic relationship between Kazakhstan and China is of particular significance, serving as a model of successful partnership within the initiative. Kazakhstan, due to its geographical location and developed infrastructure, plays a key role in the transportation of goods and services between China, Central Asia, and Europe, providing access to seaports and other regions. In collaboration between the two countries, 52 projects worth over USD 21.2 billion have been realized in the fields of manufacturing and investment. In the transportation sector, Kazakhstan has become a vital transit hub on new railway routes linking China with Russia and Europe, further enhancing its importance in the international logistics chain.

ВВЕДЕНИЕ

Китай, являясь одной из самых динамично развивающихся экономик мира, стабильно занимает лидирующие позиции среди торговых партнеров стран Центральной Азии, обладающих значительным транзитным потенциалом. Этот регион обеспечивает географически уникальную сухопутную связь между Китаем и странами Европейского союза, а также потенциально с Передней Азией и Восточной Азией. В таком контексте вектор, характер и динамика сотрудничества между странами Центральной Азии и Китаем, особенно в рамках международных инициатив Пекина, приобретают стратегическое значение для социально-экономического развития региона.

Появление Китая как ключевого игрока в Центральной Азии — это относительно новое явление XXI века. В последние годы Китай укрепил свои позиции в регионе, реализуя глобальные проекты, на-

правленные на расширение его влияния. Несмотря на это, странам Центральной Азии удастся сохранить многовекторную политику, что частично обусловлено ослаблением позиций США в регионе и снижением давления со стороны Запада на изменение политических систем этих стран. В результате отношения между Центральной Азией и внешними акторами стабилизировались, что способствует более гибкому взаимодействию с Китаем. За последние 30 лет китайская дипломатия в Центральной Азии прошла путь от установления отношений до уровня всестороннего стратегического партнерства. Разные руководители Китая внесли свой вклад в развитие отношений, но при действующем главе КНР Си Цзиньпине произошел резкий скачок и достигнуты высокие показатели политической кооперации и рекордные торгово-экономические достижения.

УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ КИТАЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Китай сегодня вступил в качественно новый этап своего существования. В стране происходят глобальные изменения во всех областях общественной и экономической жизни, затрагивающие фундаментальные основы общественно-политического устройства. Начался интенсивный процесс национальной консолидации, который происходит одновременно с растущей социальной дифференциацией. Стремительные хозяйственные перемены происходят при сохранении политической власти в руках КПК и официальной незыблемости марксистско-маоистской идеологии. Важным постулатом, положенным в основу нынешнего китайского курса на превращение КНР в один из политических и экономических центров мира, была идея «комплексной государственной мощи». Её суть в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяется не только величиной военного потенциала, но и уровнем экономического, социально-культурного и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом. В этом

отношении особенностью формирования нового международного порядка для китайских специалистов являлось перенос, по сравнению с предыдущими периодами, главного акцента на соревнование в области комплексной государственной мощи – интегрального показателя экономического, политического, военного, научно-технического потенциала страны, включающего в себя совокупность факторов, определяющих способность государства развиваться, сопротивляться трудностям, внешнему давлению, дезинтеграционным процессам, отстаивать свою систему ценностей и т.п. [1].

В начале 2000-х годов КНР произвела корректировку внешней политики. С этого времени можно говорить о формировании внешнеполитической стратегии Пекина как целостного комплекса мер по реализации стратегии глобального добрососедства. Прежде в КНР подчёркивали приоритетность внутренних задач развития. В конце 1990-х гг. внутренний и внешний аспекты политики выровнялись по значению. Внешняя политика должна была не просто «пассивно» поддерживать благоприятные внешние условия для китайских реформ, но и «активно» препятствовать США или другим государствам в попытках помешать подъёму Китая. Западные исследователи назвали эту политику - политикой «глобальной профилактики внешних угроз» [2].

Эта политика рассматривалась не только в военно-политическом контексте, а в русле структурирования международной системы и изменения в нем роли Китая.

Приход нового руководства в КПК и КНР в конце 2012 – начале 2013 годов, растущая вовлеченность КНР в мировую торговую и финансовую систему, усиливающаяся зависимость от поставок энергоресурсов, новые вызовы в виде террористической угрозы, повысившаяся турбулентность международной обстановки, которая чревата кризисами с возможным введением санкций и блокадой жизненно важных для Китая торговых путей и путей доставки углеводородов — все это заставляет китайское руководство искать новые возможности для внешнего обеспечения внутреннего развития и расстановки новых акцентов во внешней политике.

Важное значение в Китае придаётся регионализации экономики. По мнению китайских экспертов, новый глобальный и региональный порядки могут внедряться одновременно, но на протяжении сравнительно длительного времени преобладание в создании нового международного порядка будет принадлежать регионам. Создание региональных

новых порядков будет служить основой для создания глобального нового порядка. Понятно, что такое внимание к проблемам регионализации связано со стремлением Китая доминировать в АТР, также с этим можно связать и китайский поворот в Евразию.

На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 года) была провозглашена линия на ускорение темпов «идти вперёд». Эта стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки была выдвинута в 1997 года. Конечной целью стратегии являлось превращение КНР в 2020-2030 годах в самую экономически мощную державу мира и увеличение в 2020 году объёма ВВП в 4 раза [3].

Стратегия основывалась на ряде тезисов, главными из которых были: «использовать преимущества двух (внешнего и внутреннего) рынков и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья. За счёт этого получить более широкую возможность для совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения расходов». Были упрощены процедуры и даны новые льготы для зарубежных инвестиций китайских компаний. Фактическим приоритетом стал вывоз капитала, способствующий экспорту инвестиционных товаров страны.

КАЗАХСТАН-КИТАЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Характеризуя новый уровень двухсторонних отношений, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо, отметил, что Китай и Казахстан совместно открыли новое «золотое 30-летие» казахстанско-китайских отношений. В сентябре 2022 года председатель Си Цзиньпин выбрал Казахстан первой остановкой своего первого визита после вспышки пандемии, продемонстрировав высокий уровень и специфику китайско-казахстанских отношений. В ходе визита главы двух государств наметили план развития китайско-казахстанских отношений в новую эпоху со стратегической и долгосрочной точки зрения, подписали и опубликовали «Совместное заявление по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между КНР и РК», и соответствующие ведомства двух стран подписали ряд документов о двустороннем сотрудничестве. Стороны объявили, что они будут прилагать усилия к исполнению устремления к единому будущему, характеризующемуся вековой дружбой, глубоким взаимодоверием и солидарностью между Китаем и Казахстаном. Страны углубили экономическое сотрудничество и добились взаимовыгодных результатов. Согласно статистике, с января по

ноябрь объем торговли между Китаем и Казахстаном превысил 28,2 миллиарда долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 23,1%, достигнув рекордного уровня. Китай остаётся вторым по величине торговым партнёром Казахстана, вторым по величине направлением экспорта и вторым по величине источником импорта. Финансируемые Китаем предприятия в Казахстане преодолевают трудности и продвигают проект Атырауского государственного нефтехимического комплекса, проект Кызылординского государственного стекольного завода, проект Алматинской государственной ветровой электростанции «Шелек» 60 МВт, проект Восточно-Казахстанского завода по сборке ядерного топлива. Был достигнут прогресс в ряде ключевых проектов сотрудничества, таких как проект по сборке автомобилей Jianghuai Automobile и Yutong Bus в Казахстане, что придало новый импульс развитию китайско-казахстанского сотрудничества [4].

Экономическое взаимодействие Казахстана и Китая на всем протяжении истории двусторонних связей развивалось достаточно интенсивно. Объем товарооборота вырос в 56 раз с 433 млн. долл. США в 1992 году до 24146 млн. долл. в 2022 году. Следует заметить, что Китай является одним из самых значимых и стабильных торговых партнеров Казахстана с первых лет обретения независимости страны. Так, в 1992 году в КНР направлялось 16,3% казахстанского экспорта (228 млн. долл. из общего объема в 1398 млн.), а доля КНР в казахстанском импорте составляла 43,8% (205 из 469 млн. долл.).

Если рассматривать показатели двустороннего сотрудничества в ходе реализации Инициативы «Пояс и путь» с 2014 года, когда, фактически, мы наблюдали начало роста показателей двусторонней торговли, то товарооборот, по данным казахстанской статистики, увеличился с 17,2 до 24,1 млрд. долл. (на 40%), экспорт Казахстана в КНР – с 9,8 до 13,2 млрд. (на 35%), импорт – с 7,4 до 11 млрд. (на 49%). Удельный вес КНР во внешней торговле Казахстана за годы реализации BRI вырос с 14,2 до 18%. Можно отметить, что внешняя торговля Казахстана в этот период сохраняла положительный торговый баланс, то есть, экспорт превышал импорт, а размер профицита двусторонней торговли превышал 2 млрд. долларов США.

Говоря о торгово-экономических отношениях между странами на данном этапе следует отметить, что не смотря на объективное замедление взаимодействия в условиях пандемии коронавируса, торговые отношения способствуют быстрому постковидному восстановлению, становясь драйверами

экономического сотрудничества. Другим фактором увеличения торгового баланса между нашими странами является произошедший геополитический кризис во взаимоотношениях России и Запада вследствие войны в Украине. Следует сказать, что санкционный режим Запада в отношении Российской Федерации повлиял на увеличение поставок энергоресурсов из Казахстана на мировой рынок, диверсификацию поставок товаров из Китайской Народной Республики на актуальные рынки через Казахстан. Сложившаяся таким образом конъюнктура на данном этапе позитивным образом сказалась на росте торгово-экономических отношений между Казахстаном и Китаем. Правительство Казахстана в соответствии с новым экономическим планом развития страны ставит задачу не только сохранить набранные темпы роста двусторонней торговли, но и нарастить их объем, расширить номенклатуру товарных единиц за счет увеличения товаров обрабатывающих секторов экономики с высокой добавленной стоимостью.

Активно развивались в эти годы не только взаимная торговля, но и другие направления экономического сотрудничества. Одним из таких направлений является совместное предпринимательство. Количество хозяйствующих субъектов с участием китайского капитала в Казахстане увеличилось с 2872 на 1 января 2014 года до 3728 на 1 января 2022 года (на 30%). При этом в Новой экономической политике Казахстана предполагается увеличение предприятий малого и среднего бизнеса, заполняющих реальный сектор экономики потребления наших стран. Вовлечение китайского бизнеса «экономики простых вещей» в изменение структуры экономики Казахстана из сырьедобывающей в обрабатывающую и производящую - актуальный тренд развития экономики Казахстана на современном этапе.

Среди других примеров динамичного наращивания сотрудничества можно отметить инвестиции из Казахстана в КНР – объем накопленных казахстанских инвестиций всех видов в Китае увеличился с 2,4 млрд. долларов США на начало 2014 года до 4 млрд. долларов США на начало 2022 года (на 67%). Традиционно, Казахстан является страной реципиентом китайских инвестиций, при этом курс китайского правительства на создание выгодных условий для привлечения иностранных инвестиций в китайскую экономику расширяющегося рынка внутреннего потребления может быть использован казахстанскими предпринимателями. Это хорошая возможность для улучшения двусторонней конъюнктуры показателей инвестицион-

ной активности двух стран. Другим примером такого рода является экспорт услуг Казахстана в КНР. Основной статьей этого экспорта выступают грузовые транспортные услуги, объем которых увеличился с 1,4 млрд. долларов США в 2014 году до 2,1 млрд. долларов США в 2021 году (в 1,5 раза). Думается, для еще большего увеличения транспортных грузоперевозок между странами и транзитных поставок следует рассмотреть возможность модернизации железнодорожных путей с существующей широкой колеи на международные стандарты, что значительно уменьшит финансовые издержки при перебортовке контейнеров на пунктах перехода границы между странами, а также увеличит скорость движения железнодорожных составов. Также принятие решения по актуализации «срединного коридора» - Транскаспийского Международного Транспортного Маршрута (ТМТМ), принятого на Сианьском Форуме «С5+Китай» весной этого года, ставит задачу модернизации портовой инфраструктуры в казахстанском городе Актау на побережье Каспийского моря на основе международных мультимодальных транспортно-логистических стандартов.

Таким образом, основными показателями эффективности сотрудничества двух стран в рамках инициативы «Пояс и Путь» являются два очень важных направления: транспортно-логистическое и индустриальное. Если первое направление представляется ключевым для глобальной коннективности крупнейших рынков Европы (ЕС) и Азии (Китай), в которой Казахстану отводится важная роль международного транспортно-логистического хаба, на котором сосредоточены основные грузопотоки по континентальному сухопутному коридору, который имеет значимые преимущества в сравнении с морским по количеству дней и объему транспортировки грузов и числу стран, вовлеченных в той или иной степени в международное экономическое сотрудничество. Таким образом, через налаживание транспортно-логистического взаимодействия Казахстан и Китай вносят значительный вклад в развитие мировой экономики, тесной взаимосвязи актуальных рынков между собой.

Вторым направлением, важным для диверсификации структуры экономики Казахстана, является индустриальное сотрудничество двух стран. В частности, речь идет о строительстве промышленных и реализации агропроектов в Казахстане при помощи китайских инвестиций и технологий, которое иногда ошибочно называют «проектами переноса китайских предприятий в Казахстан», что имеет несколько негативную коннотацию в массовом

сознании, провоцируя рост китаефобских настроений в странах реципиентах, к которым, например, относится Казахстан. В этом плане в Казахстане уже сейчас работает целый ряд новых и модернизированных предприятий, являющихся «визитной карточкой сотрудничества Казахстана и Китая», показывающих хорошие результаты и демонстрирующие изменение экономической конъюнктуры в казахской экономике в плане отхода от сырьедобывающей к товаропроизводящей и инновационной модели, что очень важно для изменения качества и состоятельности нашей экономики. Это направление экономического развития представляется для Казахстана, как отметил Президент Касым-Жомарт Токаев в своем Послании этого года, безусловным приоритетом развития страны на ближайшее десятилетие. Поэтому двустороннее казахстанско-китайское сотрудничество будет нацелено на увеличение числа совместно строящихся предприятий и качества индустриально-технологического взаимодействия, соответствующих данной задаче. В настоящий момент в сознании людей в нашей стране происходит постепенное изменение представления о Китае, не только как о «мастерской мира», но в большей степени, как о технологическом гиганте, поддерживающем современное экономическое развитие. При этом, наблюдается рост качества китайских инвестиций, поддерживающих именно современные производства и инновационные рыночные ниши.

Прорывные проекты между Казахстаном и Китаем продолжают создаваться. Идет работа по скорейшему открытию третьего железнодорожного перехода между Казахстаном и Китаем в районе автомобильного пункта пропуска Бахты (РК) – Чугучак (КНР).

Сегодня в Казахстане работает порядка 3300 совместных предприятий в таких стратегических отраслях, как горно-металлургический комплекс, обрабатывающая промышленность и многие другие. И процесс набирает обороты. В этом году, в ходе взаимных визитов, казахстанские и китайские компании подписали коммерческие контракты на более \$565 млн в различных сферах экономики: строительство, энергетика, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, машиностроение, туризм, инвестиции и другие.

Крепнет продовольственное сотрудничество, которое носит стратегический характер. Уже сегодня Казахстан готов довести объемы ежегодных поставок пшеницы в КНР до 1 млн тонн и выше. Надо отметить, что в условиях мировой продовольствен-

ной нестабильности, подобные стратегические возможности трудно переоценить.

Казахстан и Китай связывают не только двусторонние, но и эффективные многосторонние отношения. В рамках ШОС, СВМДА и других международных объединений, Казахстан и Китай занимают проактивную позицию сохранения региональной безопасности и повышения экономического потенциала всех регионов мира. Необходимо отметить, стратегическое партнерство Казахстана и Китая укрепляется общим видением мирного развития всех регионов, взаимная поддержка суверенитета и практические шаги по укреплению доверия.

Так, Казахстан всегда выражал неукоснительную последовательность и поддержку политики «одного Китая», поддерживая суверенитет и целостность территории нашего партнера, понимая, что только таким образом возможно развитие не

только Азиатского континента, но всего мира. Также, Казахстан ценит взаимную политику такой же всемерной поддержки Китайской Народной Республикой казахстанского суверенитета и территориальной целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крупянко М., Арешидзе Л. Новая расстановка сил в Восточной Азии: значение для интересов безопасности России // Восток. - 2003. - № 6. - С.25-32.
2. Coldstein. The Diplomatic Face of China's Grand Strategy A Rising Power's Emerging Choice. The China Quarterly, No. 168 (Dec, 2001). - P.835-864.
3. Жэньминь жибао. - 2006. - 26 апреля
4. На пороге нового «золотого 30-летия». Беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в РК Чжан Сяо// <https://www.kp.kz/daily/27452.5/4705532/> Режим доступа: 15.09.2023.